

Панов Вячеслав

Кавран.

**Неизвестная
планета**

Вячеслав Владимирович Панов

Кавран. Неизвестная планета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68445893

SelfPub; 2022

Аннотация

Поисковый межпланетный челнок, попадает в неизвестную магнитную аномалию и терпит крушение на планете, которой нет на звёздных картах. Из экипажа выжили только двое. Командир, с позывным Витязь и охранник, с позывным Страус. На планете есть кислород, есть растительность, возможно разумная жизнь. Землянам предстоит решить задачи по выживанию и возможности вернуться домой...

Вячеслав Панов

Кавран. Неизвестная планета

Сообщение в центр изучения дальнего космоса (ЦИДК):

Семнадцатое июля, две тысячи триста пятьдесят второй год, четырнадцать часов, семь минут.

– Центр, центр. Я поисковый челнок номер шесть, четыре, семь, пять. Отклонился от заданного курса. Неизвестная магнитная аномалия сбивает с курса. Приборы навигации работают плохо. Серьёзные помехи. Много космического мусора.

Семнадцатое июля, две тысячи триста пятьдесят второй год, четырнадцать часов пятнадцать минут.

– Центр, центр. Я челнок шесть, четыре, семь, пять. Курс потерян. Приборы навигации вышли из строя. Наблюдаю яркие вспышки. Сквозь помехи слышу странные звуки. Корпус челнока повреждён космическим мусором.

Согласно докладу командира диспетчерской группы и центрального аппарата космической связи, поисковый челнок номер шесть, четыре, семь, пять на связь больше не выходил. Командира челнока позывной Витязь, инженера, позывной Знаток, охрана, позывные Страус и Каланча, считать пропавшими без вести, до особого распоряжения.

Крушение

Вспышка по левому борту. Линия света, сиреневого цвета, прямо по курсу. Линия набирает объем, изгибается, она все ярче. Мне пришлось зажмуриться, чтобы вспышка света не выжгла мне к чертям глаза. Челнок трясёт, по корпусу бьётся мусор. Камни, небесные тела, метеориты, вроде даже обломки кораблей и челноков. Опять свет, на этот раз в сиреневый, вплетается красный, видны всполохи зелёного. Что вообще происходит? ЦИДК на запросы не отвечают. Знаток что-то мудрит за монитором. Ругается, как и не инженер, а военный прапорщик. Говорит, что мы попали в не ясную аномалию. Можно подумать, я этого сам ещё не понял. Свет разрастается, обволакивает челнок. Сиреневый свет проникает даже сквозь закрытые веки. Тряхануло от души. Шум вокруг. Такое ощущение, что шум не вокруг, а внутри головы. Уши заложило. От яркого света хочется закрыть лицо руками, что я и делаю. Под носом влажно, похоже пошла кровь. Что-то ударилось о спинку моего командирского кресла. Ругань Знатoka уже не слышно. Шум, тряска и везде проникающий свет. И вдруг всё стихло. Свет исчез. Я хотел открыть глаза, когда услышал голос Знатoka:

– Внимание всем. Входим в плотные слои атмосферы. Неизвестная планета. Согласно данным, на планете условия идентичны земным.

Затрясло так, что мне показалось, что мы в миксере и нас пытаются взбивать, как сладкие сливки. Швыряет из сторо-

ны в сторону. Страус завопил:

– Держитесь, сейчас будет удар.

А дальше темнота. Я треснулся головой и вырубился. Не надо понты колотить, а нужно было послушать Знатока и одеть тактический шлем.

Я открыл глаза от того, что меня кто-то трясёт так, что голова может отвалиться. Как только я пришёл в себя первое, что я смог разобрать это лицо Страуса, который нещадно трясёт меня и орёт мне в лицо, чтобы я вставал. Встать после такого нокаута не так просто, как может показаться. Я сел. Слышал плохо, будто через наушники. Посмотрев по сторонам, я увидел горящий челнок, возле него Знатока. Его голова была неестественно вывернута, он был весь в крови и не подавал признаков жизни. У меня сильно болела голова. Я поднялся на ноги, меня сильно шатнуло, я упал бы, но меня поймал за плечо Страус. Не отпуская, он потащил меня в сторону деревьев. Я только сейчас осознал, что мы находимся в лесу. Отойдя от челнока на метров триста, мы сели под деревом. Я наконец нормально осмотрелся. Лес был смешанный, высоченные деревья похожие на сосны с длинными иглами, которые достигали в длину сантиметров пятнадцать и шишки размером с кулак взрослого мужика. Лиственные деревья, не такие высокие как хвойные, но стволы были гораздо толще, листья на ветках похожи на листья земного клевера, только чуть больше. На земле трава, которая такая же, как и на родной планете Земля. Вообще трава почти везде

одинаковая. Витязь побывал на трёх разных обитаемых планетах, кроме Земли и главное отличие травы, только в размерах, а вот цветы чаще очень разнообразные. Тут росли мелкие цветочки, бледно-розовые и приятно пахнущие. Челнок разгорался всё больше, видимо внутренняя противопожарная система сломалась. Пожар уничтожит силовую установку и энергетические блоки. Хорошо, что хоть они не взорвутся. Плохо, если из-за их горящего челнока начнётся лесной пожар, а ещё хуже, что теперь вообще непонятно как возвращаться на Землю. Страус лег и я повернувшись к нему спросил:

– Какого беса произошло?

Страус сорвал травинку и сунул в рот. Он больше десяти лет назад курить бросил, но в моменты волнения и стресса, он подсознательно тянул что-то в рот. Моргнув несколько раз, он резко сел и ответил:

– Попали в неизвестную магнитную аномалию.

По военному коротко. Только вопроса этот ответ не снял. Я посмотрел на Страуса вопросительно и он, поняв что меня его ответ не удовлетворил, достал из тактической сумки на поясе карманный компьютер. Его он передал мне, выплюнул травинку. Я принял компьютер и введя свой личный пароль, вошёл в систему. Первое, что я решил проверить это наше место нахождение. Компьютер показал, что мы сейчас в открытом космосе. Странно. Получалось звёздная карта не определяет этой планеты, значит она на карту не нанесена.

Это как минимум странно. Потом я обратил внимание на мигающим красным цветом две точки в углу экрана, я развернул их. Они показывали, что Знаток и Каланча мертвы. Я оторвался от экрана и спросил у Страуса:

– А с Каланчой чего случилось?

– Пристегнуться не успел. При тряске слетел с кресла и врезался в твоё, по-моему сломал шею. Он умер еще до того, как мы упали на эту планету. Чувствуешь ветер стал сильнее?

Я естественно это почувствовал. На мне были серые штаны с множеством карманов, тактические ботинки с встроенными стальными пластинами и белая майка. Мне стало холодно. Страус из-за спины достал небольшой рюкзак. Я и не заметил его. Из него он извлёк серую куртку с капюшоном. Она сделана из специальной ткани, прочной как кевлар, при этом очень лёгкой. Она согревает при температуре до минус трёх градусов, но при этом в плюс двадцать в ней себя чувствуешь комфортно. Достигается это благодаря особой подкладке, которую разработали учёные в НИИ военных разработок, примерно лет сто назад. Ещё он достал тактический ремень с семью маленькими подсумками и короткий автомат с запасом боеприпасов. Автомат пожалуй произведение оружейного искусства от концерна «Калашников». Во-первых, он был в длину, всего сорок шесть сантиметров, магазин рассчитан на сорок специальных патронов, имеет прицел с четырёх кратным приближением и лазерный прицел.

Во-вторых, автомат имеет малый вес и на него не реагирует не один металлоискатель за счёт экранирующего покрытия. И третье, автомат неприхотлив и надёжен как древний АК. Рюкзак Страуса опустел. Я накинул куртку и очень вовремя. Налетели тучи и начался дождь. Мы забрались под раскидистое лиственное дерево. Под ним просто мочило меньше. Но буквально через минуту грохнул гром и потемневшее небо прорезала молния. Так что лиственное дерево, которое было заметно ниже хвойных, было ещё и безопаснее. Я вновь погрузился в изучение содержимого компьютера, а Страус занялся снаряжением магазина для автомата. Теперь лестного пожара можно не бояться. Дождь расходился всё сильнее. Я попробовал настроить связь с ЦИДК через карманный компьютер и естественно у меня не чего не получилось. Последняя запись при синхронизации с головным компьютером челнока говорила мне, что магнитная аномалия, нас поглотила и не один сигнал сквозь аномалию не проходил. Это из серии около научной фантастики, ведь сигналы не проходят, только сквозь черные дыры и так называемые «кротовые норы», тогда получалось, что магнитная аномалия, которая нас поглотила могла переместить нас, ну к примеру в одну из черных дыр или «нору» и выплюнуть нас куда ей угодно. Нечто подобное описывалось в отчётах первых путешественников между планетами, еще когда в начале двадцать второго века человечество обрело достаточные знания, для дальних космических полётов. Но все эти доклады считались

фантастикой и не чем не подтверждаются, или теперь можно сказать не подтверждались. Мне стало не по себе. Получалось, что вернуться на родную Землю очень сложно. Челнока нет, сторел. Связи нет. Куда попали, сам чёрт не разберёт. И что теперь делать? А вот Страус совершенно спокоен. Дождь его совершенно не беспокоит. Капюшон натянул и сидит автоматом занят. Я спросил:

– Страус, мы ведь с тобой знакомы уже несколько лет. У тебя родные есть?

Страус посмотрел на меня, достал из ножен на поясе нож и ответил:

– Нет у меня не кого. Родители умерли давно. Я был единственным ребёнком. Жены тоже нет, времени на это не хватало. Я ведь в армии с шестнадцати лет, у меня боевых вылетов семь и четырнадцать охранных.

Я натянул глубже капюшон и одел тактические перчатки, которые были в кармане куртки:

– А почему ты избрал армию? Сделал службу своей профессией?

– Служа народу и государству, я стал тем, кто я есть. А вообще, мне часто кажется, что человек, по природе своей агрессивный и жестокий, а армия идеальное место, где не нужно прятать и скрывать свою природу. Мне не нравится убивать людей и инопланетян, но нравится чувствовать адреналин в крови, когда под пулями, я выполняю задания, нравится чувствовать себя важной деталью огромного ме-

ханизма, который мы все называем человечеством. Моя природа и моя сущность, быть солдатом и я не хочу менять свою жизнь, меня в ней всё устраивает. А у тебя родные есть?

Я честно удивился. Страус обычно молчаливый и крайне немногословен, а тут такой развёрнутый ответ. Я отодвинул ногой прелую листву и уставившись на землю, которая имела красноватый оттенок, ответил:

– Жены у меня тоже нет, теперь нет. Она погибла в экспедиции в одну из планетарных систем. У меня мама на Земле осталась. Папа умер два года назад. Несмотря на все достижения нашей науки, некоторые болезни, мы так и не научились лечить. Смотри, у земли красноватый оттенок, как считаешь, что это может значить?

Страус взял и растер землю между пальцев, понюхал и ответил:

– Я думаю в составе местной почвы много железа, которое окисляется. Витязь, смотри какие тучи и просветов нет. Похоже дождь на долго. У нас совсем нет еды, воды правда полно, но её качеств мы не знаем. Из челнока, вернее того, что от него осталось, нам добыть не чего не удастся. Пойдём?

Страус был прав. Не чего мы тут не сможем высидеть. Я поднялся на ноги, голова уже перестала болеть и не кружилась. Компьютер, убрал в нагрудный карман. Страус тоже встал, он осмотрелся и сказал:

– Мне папа, когда, я был маленьким читал на ночь древние былины. Там часто встречалось, что когда нет дороги,

люди шли куда глаза глядят. Последуем древней традиции?

Я улыбнулся и кивнул.

Первое впечатление

Мы шли уже часа четыре по лесу. Дождь все шёл и мне кажется, он и не собирался заканчиваться. Деревья сменялись кустами с шипами и мелкими, зелёными ягодами. Животные нам не встречались, зато птиц мы видели много, особенно часто мы видели крупных черных птиц. Они напоминали орлов, или скорее крупных воронов. Наша одежда промокла. Впереди показались несколько упавших деревьев, а еще были сломанные кусты. Мы пробрались через завалы и неожиданно для нас лес кончился. Перед нами было открытое пространство. Низкие домики с почерневшими стенами. У многих домов провалилась крыша. Небольшая деревня, явно была давно оставлена жителями. Страус сделал шаг вперёд, перехватил удобнее автомат и сказал:

– Я пойду вперёд, ты держись за мной.

Я усмехнулся и положил руку Страусу на плечо:

– Чего нам бояться? Посмотри, тут не кого давно нет.

Страус обернулся и посмотрев на меня тихо проговорил:

– Когда мы высадились на планете под номером семьсот тридцать, дробь четыре. Мы набрали на небольшое поле, тоже думали, что нам не чего не угрожает, когда из под земли начали выскакивать боевики местных отрядов и крушить наших бойцов своими однозарядными винтовками, мы сильно пожалели о своей беспечности. Давай я все-таки пойду пер-

вым, так спокойней.

Вообще, он был прав конечно. Его боевой опыт позволяет командовать в данной ситуации. К сожалению, Землян далеко не на каждой планете встречали цветами. Для этого нам и нужна армия. На нашей родной планете давно нет войн. Люди осознали, что саморазрушением невозможно добиться процветающего сообщества. На Земле, каждый знает, что он важный винтик в огромной машине созидания. Даже уличная преступность практически исчезла. Поэтому спорить, я не стал и Страус начал движение к ближайшему домику, у него почти полностью провалилась внутрь крыша, которая была сделана из толстых досок, сгнивших, без должного ухода. Я двинулся за ним на расстоянии трёх шагов. У меня не было оружия. Страус зашёл в дом через дверной проем. Я остановился. Через три минуты Страус вышел и тихо сказал:

– Странно как-то. Дом давно брошен, но внутри мебель, стол, табурет, две лавки, шкаф. Всё прогнило, крыши можно сказать нет, одни дыры. Пошли дальше.

Мы обошли несколько домов. Везде странная картина. Жители этой деревни будто все разом сбежали отсюда. Мебель, довольно грубая, без изысков, сплошь из дерева, стояла в домах. В шкафах даже остатки одежды сохранились. Найдя более-менее, нормально сохранившийся дом, мы решили отдохнуть в нём. В доме даже остатки очага сохранились, в котором Страус развёл огонь. Приготовить еду на нём мы не могли, ввиду того, что у нас её не было. Но хоть одежду по-

сушим. С дровами проблем не было. Я снял куртку и повесил её рядом с очагом. Потом сел на лавку и сняв ботинки, вытянул ноги. Я достаточно времени провожу в спортивном зале, физически сильный и выносливый, но снять обувь и протянуть ноги было приятным бонусом. Огонь разгорелся, дерево уютно потрескивало в очаге. Дым вытягивало в окна, в которых не было и намёка на стёкла. Вытяжка над очагом видимо была забита, или сломана. Страус достал из одного из подсумков на ремне тубик тёмного цвета с хорошо читаемой надписью «шоколад», и протянул его мне:

– Это конечно не еда, но энергию восполним. Жаль только один тубик.

Я принял шоколад и выдавил в рот половину содержимого тубика. Конечно потом захочется пить, но у меня есть таблетки обеззараживания. Наберём дождевой воды и напьёмся. Пока я наслаждался шоколадом, Страус нашёл на полке кувшин и выйдя на улицу поставил его под струю воды с крыши. Когда он вернулся, я отдал ему остатки шоколада и спросил:

– Слушай, как считаешь, куда делись жители деревни?

Страус осмотрелся, снял перчатки и куртку и повесив её рядом с моей, ответил:

– Ты не заметил ямы между домами и то, что некоторые дома обгоревшие?

– Ну обгоревшие стены, я видел, а вот на ямы внимания не обратил.

Страус подошёл к шкафу, открыл дверцу. В шкафу лежало гниющее тряпье кучей, Страус ногой сдвинул его и что-то заметив нагнулся. Когда он повернулся ко мне в его руке был череп. Он не чем не отличался от человеческого. Страус кивнув на череп, сказал:

– Местный житель спрятался в шкаф. Я думаю его, что-то серьёзно напугало и он по какой-то причине не выходя из шкафа умер. А ямы между домов, лично мне напоминают воронки от попадания снарядов или ракет типа воздух-земля. Я подобное видел на полигонах и на некоторых планетах. Удары были нанесены давно, воронки заросли травой и кустами.

– Знаешь, я читал, что подобные ямы могли служить и хозяйственным нуждам.

– А череп в шкафу сувенир? Ты поисковик. Ты ищешь новые планеты и новую жизнь. Я военный и смотрю на мир, ну скажем немного иначе. Однажды я и Каланча, участвовали в специальной военной операции на планете в системе Антарес. Некоторые местные группировки проявляли дружелюбные нам настроения и мы по глупости доверились им. Наше доверие дорого нам встало. Из нашей роты в семьдесят человек, в живых остались только я и Каланча. Тогда мы победили, но и мне и Каланче, победа дорого встала. Мир вокруг не так хорош, как нам хочется.

– Страус, ты думаешь тут была война?

– Я думаю да. Но главное, чтобы эта война тут закончи-

лась.

– Значит ты и Каланча давно знакомы?

Страус встал и вышел, уже через минуту он вернулся с кувшином, в котором была вода, он поставил его на стол и ответил:

– Эта третья наша совместная миссия и последняя для Каланчи. Он был хорошим парнем и отличным солдатом. Я, кстати думаю, что эта миссия станет последней и для меня. Ведь домой, на Землю, мы вернуться не сможем. Челнок сгорел, связи нет. Хотя может местная цивилизация, достаточно развита и они тоже путешествуют в космосе и между мирами.

Я и сам думал об этом. Вернуться домой не то, чтобы совсем невозможно, но очень проблематично. Знаток, наш инженер, к сожалению тоже погиб, а у него на Земле осталась жена и трое детишек. Конечно их не бросят, им будет оказана помощь и они не в чем не будут нуждаться, но отца детям заменить не смогут и вот этот факт очень печальный. Я достал карманный компьютер и включил. Не чего не изменилось, связи не было. Теперь этот дорогой прибор ненужный хлам. Я выключил компьютер и положил его на стол. В этот момент за окном послышался чавкающий звук и не то хрюканье, не то рычание. Страус схватил автомат и замер. Звук повторится, но к нему теперь добавился звук не сильного удара. Страус вышел из дома и я услышал хрюканье переходящее в визг, а затем в хрип. Страус заглянул в дверной

проем и попросил:

– Помоги мне.

Я вышел на улицу под дождь и увидел лежащего на боку возле стены огромного кабана, в холке не меньше полутора метра, из пасти торчат четыре бивня. Длинная шерсть черного цвета с проседью. Только вместо копыт у кабана были лапы, как у собаки. Мощные с большими когтями, тёмно-синего цвета. Выстрела из автомата, я не слышал и это неудивительно. Встроенная система, которая глушила звук выстрела и пламя, работала на отлично. Мы затащили труп животного под крышу и Страус, своим ножом профессионально, как хороший мясник, который знает своё дело, отделил от туши два больших куска мяса. Потом он сказал, что оставшуюся тушу надо оттащить подальше, а то запах крови и мяса может привлечь хищников и падальщиков, а нам такие гости совсем не к чему. Мы оттащили тушу и забросили в яму. Потом вернулись в дом и Страус начал готовить порезанное мясо на углях. Вместо шампуров, он использовал ветки, которые срезал с куста возле дома. По комнате поплыл приятный запах еды и мой желудок, начал издавать характерные звуки, давая понять, что голод не исправить шоколадом и водой. Когда наконец Страус закончил готовить ароматное мясо и мы утолили голод, я посмотрел в окно. Начинало темнеть, а дождь всё ещё продолжал идти. Мясо без соли и приправ, было не таким вкусным, но в голодный желудок пролетело без вопросов и у нас осталось ещё мяса на завтрак. Страус

вытер рот, попил воды и сказал:

– Витязь, надо поспать. Ты возьми мой автомат и будь внимателен. Я сейчас лягу. Мне будет нужно для сна всего часа четыре. Ты главное не засыпай. Если совсем будет тяжело, то разбудил меня. Договорились?

– Конечно. Слушай, а почему Страус.

– Всё очень просто, в учебке, я быстрее всех бегал, а ещё у меня фамилия Птицын.

Страус улыбнулся и лёг на пол, накрывшись курткой и положив под голову свёрнутый пустой рюкзак. Заснул он очень быстро. Так умеют засыпать только военные. Темнело на улице стремительно. Я подкинул несколько палок на угли в очаге, чтобы огонь дал больше света и тепла. Хотя нельзя сказать, что было сильно холодно. Я сел ближе к двери на старый табурет. Жаль ботинки, которые я одел перед тем, как выйти к убитому кабану, сейчас нельзя снять. Но придётся потерпеть. Палки на углях быстро прогрелись и на них появился огонь. Я всегда любил смотреть на открытый огонь, он меня буквально гипнотизировал. Танцующие тени на стенах. Когда я был мелким, десятилетним сорванцом, отец брал меня на рыбалку на речку. Когда наступала ночь, я всегда следил за костром и смотрел на огонь, а папа рассказывал о своей молодости, о развитии науки, о покорении новых планет и систем. О том, как человечество впервые вырвалось за пределы нашей родной Солнечной системы. Я всегда жалел о том, что не достаточно времени проводил с

ним. Жаль, что это осознание пришло уже после его смерти. Судя по звукам, дождь начал стихать. Много часов шёл дождь и сейчас он ещё не закончился. Видимо климат в этой части планеты дождливый, а может и нет, возможно просто сезон такой. Вообще в данный момент это и не так и важно, но голову нужно занять мыслями. А ведь Страус прав, тут точно что-то не очень хорошее произошло. Череп, который нашёл Страус в шкафу лежал на полу в углу и будто смотрел на меня. Судя по черепу, местные жители должны быть похожи на нас, на людей. Хорошо, если и языки похожи. Кстати таких примеров было не мало, я читал несколько отчётов о прибытие на планеты, где с переводом не возникало не каких трудностей. Хотя при развитии человеческих технологий, проблем с общением с жителями других миров и планет не возникает. Откровенно говоря, поев, я осознал, что устал и я был благодарен Страусу, что он лёг спать первым. Вторую часть ночи дежурить всегда сложнее. За окном было не много звуков. Шум дождя, непонятные звуки со стороны леса, может птицы, а может животные. Утром мы двинемся дальше. Если есть деревня, хоть и брошенная, то обязательно должна быть и дорога, даже если ей не пользуются, то мы всё равно сможем её найти и идти по ней, пока рано, или поздно, мы не дойдём до местных жителей. Ну, а там будем действовать, как говорится, по обстоятельствам.

Цивилизация

Страус проснулся ровно через четыре часа и я с удо-

вольствием занял его место. Честно, я думал, что мне будет сниться Земля, дом, знакомые люди, но я не видел снов. А может проснувшись, я не мог их вспомнить. На улице было светло и дождь наконец закончился. Мы позавтракали остатками добытого вчера мяса и отправились на поиски дороги. Проходя мимо ямы, куда мы сбросили остатки туши кабана, я заметил, что от трупа животного, остались только кости. Страус пояснил, что ночью слышал возню и движения среди домов. Деревня быстро осталась за спиной. Мы нашли дорогу. Она изрядно поросла высокой травой и мелким кустарником, но по ней вполне можно передвигаться. Пройдя не больше пяти сотен метров по траве, мы заметили остатки старой, ржавой конструкции, возле которой лежали кости двух человек. У одного из найденных черепов, была аккуратная дырка, очень похожая на пулевое отверстие. Можно сказать, что это ещё одно подтверждение версии о войне, которую высказал вчера Страус. Дальше мы шли около десяти километров по лесной дороге, пока не вышли на широкую насыпную дорогу. Насыпь состояла из крупных камней и ярко жёлтого песка. Судя по тому, как она была утрамбована, по ней и ходили и ездили. В некоторых местах хорошо читались следы от колёс с крупным и глубоким протектором. Мы решили двигаться в сторону восхода. Если есть такая дорога, то она должна нас куда-то привести. Идти было куда легче, чем по лесу, или заросшей лесной дороге. Солнце пригревало и мы сняли куртки, положив их в рюкзак, который про-

должал нести Страус. Примерно на третьем часе пути, мы увидели небольшую прямоугольную, одноэтажную постройку, возле которой был сделан бруствер из брёвен. Судя по поросшему на брёвнах мху, похоже бруствер не используют, как впрочем и строение. Возможно когда-то, всё это было контрольным пунктом, или постом. Мы заглянули в строение, в котором была старая покосившаяся дверь, мелкие окна, без стёкол и четыре пустых деревянных ящика, серого цвета. Не чего для нас интересного тут не было и мы двинули дальше. Исходя из расположения бруствера, похоже мы двигаемся в нужном направлении. Еще через час мы слышали звук, похожий на гул двигателя внутреннего сгорания. Вдалеке показалось то, что издавало гул. Автомобиль с большой серой кабиной, в которой было три человека, за кабиной был виден кунг. Я обратился к Страусу:

– Дружище, ты человек военный, но я прошу тебя, не рефлексируй. Давай сначала поймём, что тут и как.

Страус кивнул. Машина подъехала ближе и я смог рассмотреть сидящих в кабине. По середине сидел водитель. Большое рулевое колесо, было видно через лобовое стекло. Машина остановилась метра за три до нас и из кабины вышли двое мужчин. Одеты они были в одинаковые, черные комбинезоны и такие же черные кепки, на Земле их называют «Таблетками». У них в руках были винтовки, или автоматы. По виду, они напоминали древнее оружие, которое у нас можно встретить в музеях. Назывались пистолет-пуле-

мёт МП-40, который был разработан ещё в двадцатом веке, немцем по фамилии Фольмер. Один из мужчин поднял руку и крикнул:

– Асваль розму шем. Кир верин бо.

Я потянулся к под сумку на ремне. В нём была маленькая зелёная капсула. Я быстро достал её и сунув в рот раскусил. Это была капсула с особой начинкой. Теперь я мог понимать любой язык, не просто понимать, но и говорить на нужном мне языке или наречие. Это был не только уникальный и универсальный переводчик, но ещё и адаптированный под мозг Земного человека. Страус сделал тоже самое. Мужчина повторил:

– Оставайтесь на месте. Представьтесь.

Я поднял обе руки и крикнул:

– Моё имя Витязь, моего друга зовут Страус.

Один из пассажиров машины сделал шаг вперёд и сказал:

– Я егерь второго класса. Откуда вы тут?

Я скользнул взглядом по кунгу. В нём было небольшое окно с решёткой. Сквозь окно было видно, что в кунге есть ещё люди. Ответил Страус:

– Мы пришли со стороны заката из леса. Мы ищем ближайшее поселение людей.

Егерь второго класса вскинул удивлённо брови и посмотрел на своего напарника. Тот пожал плечами и тихо, думая, что я не услышу сказал:

– Они из заражённых пустошей. Блаженные, точно тебе

говорю.

Егерь второго класса кивнул и обратился к нам:

– Полезайте в фургон, мы доставим вас. Только отдайте нам ваш рюкзак.

Страус посмотрел на меня вопросительно. Я кивнул. В рюкзаке конечно лежал автомат, но сомневаюсь, что они разберутся в нём. Конечно, Страус без оружия чувствовал себя не очень хорошо и спокойно, но пожалуй сейчас, лучше поступить именно так. Он с явной неохотой отдал рюкзак. Перед нами открыли дверь кунга и мы влезли в него. В кунге сидели четыре человека, трое мужчин и одна полная женщина. У двоих мужчин на руках и ногах были оковы с короткими цепями. Они оба посмотрели на нас без интереса. У одно из них была рассечена бровь и глаз почти закрылся от гематомы. Третий мужчина руки которого были свободны, постоянно перебирал в пальцах маленькие бусы. Женщина посмотрев на нас попыталась сдвинуться глубже в угол, хотя сделать это было крайне сложно. Я осмотрел тех двух мужчин, у которых были оковы на руках и ногах. Внешне они не чем не отличались от нас, только у одного из них были очень яркие, зелёные глаза. На Земле такого цвета достигали только при помощи линз. Оба они были не ниже ста восьмидесяти сантиметров. Широкие плечи, волосы у обоих русые, только у одного чуть светлее. Одеты в черные штаны с карманами на боках. Один в синюю футболку, второй в белую кофту. Ну белой она была когда-то давно, сейчас она была

серая с тёмными пятнами грязи. Тот, который имел неестественно яркий цвет глаз поднял на меня глаза и тихо сказал:

– Добро пожаловать.

Сказав это, он опустил глаза давая понять, что на разговоры он не настроен. Я повернулся к окну и посмотрел на улицу. Деревья сменялись полями, на которых росли кусты и высокая трава. Вдалеке, я заметил установку, качающую что-то из земли, на нашей родной планете когда-то такими качали нефть. Сколько было вышек, сказать сложно, они стояли в четыре ряда и уходили за горизонт. Видимо тут добывают нефть, или ещё какие-то полезные ископаемые. Я повернулся к мужчине который перебирал бусины и спросил:

– Это добыча нефти?

Мужчина поднял на меня глаза. Они были серого цвета и в них читалась бесконечная тоска. Он пошевелил губа, будто стараясь вспомнить слова и ответил:

– Это выкачивают кровь земли. Она страдает, ей больно. Но прислужникам тёмного Бога плевать на страдания планеты. Они берут кровь земли и делают из неё огонь, для своих машин. А ей больно. Она страдает. Они прокляты и из-за них прокляты все.

Он вновь опустил глаза к бусам. Я вспомнил. Такими бусами пользуются приверженцы различных религий. Они называют их чётками. Я вновь повернулся к окну. Вдоль дороги стали появляться небольшие дома. Хотя их сложно назвать домами. Халупы, бараки, шалаши, но точно не дома. Возле

них мелькали люди. Грязные, уродливые, какие-то тряпки вместо одежды. Ещё я заметил несколько вооружённых людей. Они двигались по двое и одеты были так же, как и те, что сидели в кабине. Машина остановилась и я услышал разговор:

– Привет. Кого сегодня взяли?

– Привет. Удачно прокатились. Два религиозных фанатика, два мизантропа и двое блаженных с пустошей.

– Ого, сегодня улов парами? И куда вы их?

– Да как всегда, отвезём в санаторий. А там пусть сами решают.

– Ну давайте, удачи.

Машина поехала дальше. Мы проехали мимо поста, похожего на тот, что мы видели на дороге. Видимо с постовым и разговаривал один из сидящих в машине. На посту стояло трое вооружённых автоматами людей и один возле большого пулемёта. Дальше за окном стали появляться люди в нормальной одежде, дома стали двух и трёх этажные. А потом окно закрылось. Видимо опустившиеся жалюзи, управлялись из кабины автомобиля. Ехали мы ещё минут двадцать, потом остановились. На улице были слышны голоса. Дверь открыли и егерь второго класса скомандовал:

– На выход. Первые выходят мизантропы, потом фанатики. Блаженные последними.

Вся наша компания вывалились из кунга. На улице ярко светило белое солнце. Те два парня, которых называли ми-

зантропами стояли на коленях и вокруг них стояли несколько человек одетых в чёрную форму с оружием. Один из стоящих сильно пнул по рёбрам парня с гематомой. Страус шагнул к ним и крикнул:

– Эй, ты чего творишь? Связанного пинать не много храбрости нужно.

Человек ударивший мизантропа посмотрел на Страуса и хотел подойти к нему, но его остановил другой мужчина в черном:

– Уймись Сток. Это блаженные. Не стоит обращать внимания.

Тот, которого называли Сток повернулся к говорящему и злобно сказал:

– Да мне всё одно, что блаженный, что мизантроп. Я его немного поучу, чтобы пасть не разевал.

Сток бросился на Страуса в попытке ударить его кулаком в лицо. Страус поставил блок, уйдя в сторону с линии атаки, прихватил руку Стока и сохраняя инерцию его движения, чуть докрутив отпустил его. Сток сделав кувырок к в воздухе упал на спину. Я вышел вперёд и сказал:

– Остановитесь. Мне и моему другу необходимо поговорить с вашим начальством. У нас есть важная информация, которая точно заинтересует ваших руководителей.

Сток вскочил. Но вышедший из двойных дверей, высокого здания в десять этажей, мужчина одетый в китель с серебряными погонами и аксельбантом крикнул:

– Замерли все.

Сток и все кто был на площади перед зданием, вытянулись по стойке смирно. Мужчина спустился по ступеням с крыльца и продолжил:

– Сток, я смотрю ты решил крутизну продемонстрировать? Отлично, дело нужное. Сегодня ночью заступаешь в дозор на дальний пост.

Стоку такая перспектива, явно была не по душе, но он приложил левую руку к груди и выкрикнул:

– Готов нести службу там, где прикажут.

Мужчина в кителе, украшенным серебром подошёл к нам и представился:

– Я начальник центрального лабораторного комплекса. Старший бригадир Караскис. Мне показалось, что вы хотите мне сообщить важную информацию. Я готов выслушать вас, но прежде, вам необходимо пройти необходимые процедуры. Пройдите за моими людьми и уже через долю времени, я буду ждать вас в кабинете.

Караскис развернулся и кивнув своим людям в нашу сторону, пошёл обратно в здание. Двое бойцов подошли к нам и попросили следовать за ними. Мы вошли в здание. У входа был пост охраны и две рамки металлоискателей, на посту двое охранников в черном и вооружённые пистолетами, похожими на древние револьверы, только больше по размерам. Мы прошли сквозь рамки и не смотря на их писк, нас повели дальше в просторный холл, где вдоль стен украшенных

знамёнами стояли диваны и столики. Мы зашли в один из лифтов и вопреки ожиданиям поехали вниз. Спустившись на один этаж, двери лифта открылись и мы вышли в длинный, ярко освещённый коридор с большим количеством дверей. Третью справа дверь открыл один из наших сопровождающих и мы вошли. Тут посередине стояли деревянные лавки, а вдоль стен железные шкафчики. Похоже это раздевалка, которая заканчивалась ещё одной дверью. Охранник, который открыл нам дверь, сказал:

– За той дверью, отделение для принятия процедур личной гигиены. Прошу вас, раздевайтесь.

Похоже нам предлагали помыться и сейчас это было очень кстати. Мы разделись и отправились за указанную дверь. Из стен торчали трубы с квадратными насадками, для распыления воды. Два крана, один красного цвета, другой голубого. Видимо горячая и холодная вода. Стены покрашены в серый цвет и похоже обиты листами железа. Возле входа к стене прикреплена полка на которой стояли металлические бутылочки и несколько мочалок, сделанных из каких-то мягких волокон. В бутылочках была вязкая субстанция, которая оказалась приятно пахнущие мылом. Помыться это и правда здорово, особенно после скитаний по лесу и сна в давно заброшенном доме. Лично у меня волосы, пусть и не сильно длинные, были похожи на свалывшиеся, сальные патлы. А вот Страусу было проще, его голова была побрита под ноль. Как я успел заметить, брился он своим ножом и это

была обязательная утренняя процедура. Когда мы закончили плескаться и вышли в раздевалку, то не увидели наших охранников, но ещё мы и не увидели, наших тактических ремней с подсумками, хорошо хоть остальное было на месте, жаль куртки и перчатки остались в рюкзаке, как и автомат с ножом, а рюкзак нам так и не вернули. Мы оделись и вышли в коридор. Охранники ждали нас у дверей. Мы прошли по коридору обратно к лифту и теперь мы поднялись на третий этаж. Тут нас ждал, ещё один приятный сюрприз. На этом этаже располагалась огромная столовая, где нас накормили. В рационе был суп, на вид не очень, но зато вкусно, а ещё было пюре, похожее на картофельное и большой кусок мяса, который по вкусу напоминал курицу. Запив всё это дело соком, который был ярко зелёным, мы отправились на самый верхний этаж к старшему бригадиру Караскису. У нас не было возможности поговорить, меня и Страуса не оставляли не на минуту охранники. А в душевой нам было не до разговоров. Но мы надеялись, что разговор с начальником лабораторного комплекса, у нас будет совместный и мы всё сможем ему объяснить. Тут живут разумные и цивилизованные люди, которым я уверен интересны и другие планеты и миры, а значит, мы сможем достигнуть взаимопонимания. Почти на всех планетах, куда добирались наши поисковые челноки, мы не только достигали взаимопонимания и взаимодействия, но и расширяли ореол обитания Землян и тех, кого мы встречали на других планетах. Всё это делалось для

блага всех жителей вселенной. Большая часть миров не были враждебные или воинственны, думаю и этот мир не исключение. Во всяком случае очень скоро мы это узнаем.

Разговоры

Караскис ждал нас в своём кабинете. Он сидел за огромным столом, который был сделан из дерева. На столе стояли канцелярские принадлежности. Сам он сидел на стуле с высокой спинкой. За его спиной на стене висело знамя красного цвета, на нём были изображены змея, которая поднималась по ступенчатой пирамиде к огню на вершине. Хозяин кабинета встал из-за стола и пригласил нас сесть на большой диван. Возле дивана стоял столик, на нём был компьютер, похожий на земные ноутбуки, от которых на Земле отказались лет двести назад. От него шли провода, которые оканчивались датчиками. Мы сели и Караскис попросил нас одеть эти датчики на пальцы. Мы выполнили просьбу начальника, ведь нам это было совершенно не сложно. Он что-то настроил в компьютере, видимо запустил нужные ему программы и спросил:

– Рассказывайте, какой информацией вы владеете? Но для начала, как вас зовут?

Согласно негласных инструкций говорил всегда командир поискового челнока и я ответил:

– Меня зовут Витязь. Моего друга зовут Страус. Мы члены межпланетной, поисковой группы. Прибыли мы из Солнечной системы, с планеты, которую мы называем Земля.

Караскис удивлённо посмотрел на меня, потом в монитор. Видимо, там была программа на подобие детектора лжи, или полиграфа. Переведя взгляд от монитора вновь на меня, он задал вопрос:

– И какую цель вы преследуете?

Я улыбнулся максимально дружелюбно:

– Цель поисковых групп установка контакта с неизвестными, разумными формами жизни. Поиск осуществляется для возможного союза и обмена технологиями, мировоззрением и дружественных контактов.

Начальник лабораторного комплекса, почесал кончик широкого носа:

– Вы хотите сказать, что прибыли с другой планеты? И где ваш межпланетный корабль?

– Да прибыли с Земли. Наш поисковый челнок, к большому сожалению сгорел. Скажите, а вы летаете в космос?

Караскис видимо не ожидал вопросов от меня и потому ответил сразу:

– Возможности наших летательных аппаратов очень малы.

Потом он взял себя в руки и сказал:

– Я попрошу вас немного подождать, мне нужно связаться с начальством.

Караскис покинул кабинет и мы остались вдвоём. Страус сразу спросил:

– А тебе не кажется, что не одному нашему слову он не

поверил?

– Я тебе больше скажу, он думает, что мы на голову больные. Но мне даже интересно, чем всё это продолжится.

Страус встал подошёл к столу начальника и быстро осмотрел его. На столе не было документов, не было ежедневника, или чего-то интересного. Он повернулся ко мне и задумчиво проговорил:

– Главное, чтобы нас в сумасшедший дом не определили, или ещё куда.

Я засмеялся:

– Что я слышу? Страус боится дурдома?

– Страус не чего не боится. Страус опасается за свою и между прочим, твою жизнь и здоровье.

Он вернулся к дивану и сел. В этот момент в кабинет вошёл один из наших охранников и спросил:

– Может быть вы чего-то хотите? Дело в том, что старший бригадир немного задерживается и он просил узнать у вас, ваши пожелания.

Ну а чего мы можем попросить? Мы не знаем, что на этой планете принято просить. У нас дома, возможно, я попросил бы кофе, а Страус скорее всего пива. А тут мы поблагодарили за заботу, но охранник и не думал уходить. Поэтому минут сорок мы сидели молча, а потом наконец вернулся Караскис:

– Я очень извиняюсь за задержку. То, что вы тут рассказываете, мы должны проверить. Я дал указания своим под-

чинённым, вас сейчас проводят в отдельную комнату, где вы сможете отдохнуть, пока идёт проверка. Прошу вас следуйте за моими людьми.

Открылась дверь и вошли двое крепких парней в чёрной форме и с автоматами. Нас проводили до лифта и мы спустились на второй этаж. На этаже было несколько дверей. Нас проводили к ближайшей от лифта и попросили пройти в комнату отдыха. Комната была примерно пять на пять метров. Две кровати, небольшой стол. На стене плоский прямоугольный экран. У кроватей по одному стулу. Окно, заклеенное зеркальной плёнкой, через которое совсем не видно улицы. На столе пульт, видимо от телевизора. Я взял его и нажал зелёную кнопку. Телевизор включился. Я начал переключать каналы. На первом канале шло шоу, где тучная женщина с не ухоженными волосами и мешками под глазами, обвиняла сидящего в кресле мужчину, в измене и в том, что неделю назад, во время совместного распития самогонки, он сначала ударил её, а потом заснул и из-за обиды на него, она изменила ему с соседом, который пришёл занять денег на покупку самогона. На втором канале шёл по всей видимости художественный фильм, в котором герой, вооружённый двумя пистолетами отстреливался от банды мужчин с автоматами, при этом кровь текла рекой. На третьем канале шли новости, в которых рассказывали о удачной ликвидации группировки мизантропов. Я выключил телевизор. Смотреть подобное мне точно не хотелось. Страус всё это время стоял возле ок-

на, он упорно пытался подковырнуть зеркальную плёнку и посмотреть, что происходит за окном.

Новое знакомство

Смотря на Страуса, я даже удивился на сколько он упрямый. У него не как не получалось поддеть плёнку ногтем. Ещё больше я удивился когда Страус нагнулся, развязал высокий ботинок и извлёк из его кожаного языка сложенный нож бабочку, лезвие которого было не больше пяти сантиметров. Я встал с кровати и спросил:

– Как это понимать?

Страус, который сидя на одном колене завязывал шнурки, посмотрел на меня и улыбнувшись ответил:

– Старая хитрость. Нож вещь незаменимая и я предпочитаю не расставаться с ним, пусть даже и с таким маленьким.

– Может и ещё, что-нибудь припрятал?

– К большому сожалению, на этом сюрпризы закончились.

Он наконец поддел плёнку и немного отодрал её от стекла. Страус нагнулся, посмотрел в окно и тут же начал ковырять ещё. Расширив обзор он позвал меня:

– Иди сюда, смотри.

Я конечно подошёл к окну и посмотрел. Внизу стояли вооружённые люди в черном, пять человек. Перед ними на коленях стояли религиозные фанатики, которые ехали с нами. К сожалению, звуки с улицы до нас не доходили. Женщина протянула руки к одному из солдат, но тот грубо пихнул ее ногой в грудь. Женщина упала на землю на бок и солдат с

размаху ударил её ногой в живот. Женщина схватилась за ушибленное место и свернулась в позу эмбриона. Мужчина с чёткими попытался встать, но сразу получил удар в лицо от одного из солдат. Мужчина снова осел на колени. Солдат, который пнул женщину, схватил её за волосы и рывком заставил опять встать на колени. К ним подошёл Караскис и нагнувшись начал что-то ей говорить. Женщина отвечала, утирая слёзы. Караскис слушал минут пять, потом жестом показал солдату на неё и тот без замедления выстрелил ей в голову. Женщина упала и под её головой появилось тёмное пятно. Начальник комплекса повернулся к мужчине, что-то сказал и пленный фанатик, активно жестикулируя начал что-то кричать. Караскис повернувшись к солдатам, похоже дал команду и двое солдат начали избивать фанатика ногами. Я оторвался от окна и посмотрел на Страуса, который в тихой ярости сжимал кулаки. Я положил ему руку на плечо и спросил:

– Что вообще там происходит?

Страус перевел взгляд от окна, на меня и тихо ответил:

– Пытка пленных, допрос, садизм. Ещё перечислять? Слушай Витязь, мне это совсем не нравится.

– Страус, всё это, их внутренние дела, которые нас не касаются.

– А ты не боишься, что следующие мы?

– Но за какие грехи.

– Был бы человек, а статья найдётся. Иначе зачем нас

спрятали в этой комфортабельной тюрьме и заперли дверь?

– Всё это, их внутренние дела, я уже говорил.

Страус прошёлся по комнате, глубоко и шумно дыша, он явно старался унять гнев, который накатил на него. Остановившись, Страус посмотрел на меня и тихо сказал:

– Их называли религиозные фанатики. Ты вспомни, какую херню этот мужик тебе задвигал? Ну про мучения земли, из которой качают кровь? Знаешь, что я думаю?

– И что?

– А то, что тут преследуют любое, отличное от большинства мнение. Если ты считаешь не так, как удобно большинству, то ты изгой. А что нужно делать с изгоем, чтобы, он не заразил своим мнением других? Ну, чего молчишь? Ты и сам ответ знаешь. Его нужно изолировать, а ещё лучше, ликвидировать.

Страус сел на кровать и опустил голову. Конечно, возможно, что он прав. Но, если он ошибается? Я подошёл к нему и сказал:

– Страус, а если это преступники, если они нарушили какие-то важные местные законы?

Не поднимая головы, Страус ответил:

– Тогда их должны судить, а не расстреливать на заднем дворе, за забором. Или ты считаешь, что мы нашли планету, на которой сообщество на столько примитивно, что у них нет судов?

Я отошёл и сел на кровать. По рассуждениям Страуса, всё

вроде логично. Мы сидели молча не меньше тридцати минут. В замке повернулся ключ и в комнату вошёл начальник центрального лабораторного комплекса, в сопровождении двух вооружённых солдат:

– Уважаемые гости с планеты Земля, я прошу вас следовать за мной. С вами хотят поговорить важные чины, а конкретно, вас ждёт бригадный генерал Саракс.

Мы встали и пошли за Караскисом. Спустившись на лифте на первый этаж, мы все вышли на улицу. Возле крыльца стоял автомобиль. Он очень сильно был похож на бронированный внедорожник, такие на Земле использовались в начале двадцать первого века в разных военных операциях. Когда мы сели в машину, то обнаружили, что в ней уже сидят два пленных мизантропа. Они молчали. С них так и не сняли оковы. Караскис остался стоять возле машины, вооружённые охранники сели в кабину, где уже был водитель, вооружённый пистолетом в чехле на поясе. Машина тронулась с места.

Когда мы миновали трущобы, я повернулся к зеленоглазому мизантропу и спросил:

– Как тебя зовут?

Он посмотрел на меня оценивающе и выждав паузу в несколько секунд, ответил:

– Дюк. Меня зовут Дюк.

У Дюка была татуировка на шее, кривой нож, кажется у нас дома, такие ножи называют Кукри. Второй мизантроп, с

гематомой на лице сидел молча и смотрел в пол. Я решил, что тоже стоит представиться:

– А меня зовут Витязь. Ты знаешь, куда нас везут. Каракис сказал, что нас ждёт бригадный генерал Саракс. Кто он такой?

– Саракс управленец города Змарин, из которого мы выехали. Ты и твой друг не местные?

Я улыбнулся:

– Скажем так, мы совсем не местные. Я и мой друг Страус прилетели с планеты Земля.

Нас тряхнуло. Машина ехала по дороге удаляясь от города:

– Но если, нас везут к управленцу города, то почему мы, от этого города удаляемся.

Мизантроп хмыкнул:

– С Земли говоришь? Да потому, что Саракс не живёт в городе. У него крепость в двух долях времени езды от Змарина.

В этот момент в машину, что-то врезалось с правого бока. Послышалась ругань наших охранников и стрельба, я начал осматриваться по сторонам, пытаюсь понять, что происходит, но Дюк схватил меня и повалил на пол, где уже лежал Страус, а рядом мизантроп с гематомой. Грохнул взрыв, не сильный, но тряхнуло нас прилично. Машина остановилась. Несколько коротких очередей и задние двери бронированного автомобиля распахнулись. Я поднял голову, чтобы по-

смотреть, кто открыл дверь. Двое крепких мужчин в одежде оливкового цвета, с автоматами в руках, на лицах маски такого же оливкового цвета. Дюк поднял голову и один из мужчин сказал:

– Дюк, Варин, вылезайте давайте.

Дюк поднялся и скомандовал:

– Этих двоих берём с собой.

Я посмотрел на Страуса и тот коротко кивнул. Нам помогли выбраться из машины, оковы с Дюка и Варина сняли и мы побежали в сторону леса. Бежали молча, нужно держать дыхание, ведь не известно, сколько придётся преодолеть в таком темпе. На удивление бежали мы не долго. За деревьями в кустах, стояли три мотоцикла, возле которых стоял ещё один боец, ростом он был не так высок и пожалуй больше напоминал подростка. На нём был оливковый балахон, а в руках винтовка с оптическим прицелом. Дюк, сел за руль одного из мотоциклов и скомандовал мне и Страусу:

– Садитесь за мной и держитесь.

Ехали мы около часа. Весь путь проходил по лесу. Двигались еле заметными тропами, петляли, съезжали в овраги и наконец остановились. Перед нами был небольшой холм, который густо зарос кустами. Солнце уже спустилось к горизонту и в лесу стало темнеть. Один из «оливковых» бойцов подошёл к толстому хвойному дереву. Сунул руку в неприглядное дупло и послышался странный звук из холма. В холме открылась дверь и Дюк махнул рукой, давая команду на

вход в убежище. Бункер внутри холма был очень интересный. Мы спустились по ступеням и Дюк зажёл несколько ламп. Но прежде Варин и двое наших освободителей, загнали в убежище мотоциклы. Вдоль стен стояли широкие лавки, в углублениях в стенах лежали свернутые матрацы, видимо лавки предназначались не только для сидения, но и для сна. Тут был деревянный стол, стоял шкаф из которого один из бойцов начал доставать железные банки. А ещё стоял ящик, покрашенный в синий цвет. Варин открыл его и начал доставать из него оружие. Когда все расселись по лавкам, «оливковые» бойцы сняли маски. Тот которого я принял за подростка, оказался вполне симпатичной девушкой. Только шрам на левой щеке, немного портил её внешность. Дюк сел за стол на единственный стул и сказал:

– А теперь Витязь, давай знакомиться подробнее. Кто вы? Откуда вы? И какие у вас цели?

Я вздохнул. Получалось, что всё надо объяснять сначала:

– Меня зовут Витязь, моего друга Страус. Мы прибыли из Солнечной системы и наша родная планета, называется Земля. Я командир поискового челнока, который разбился и к сожалению сгорел. Цель нашей миссии, поиск разумной жизни и установка контакта, для дружественных связей.

Дюк почесал нос:

– Разумной жизни говоришь? А по-моему, ты нам врёшь. Вы реально упали с неба?

Я в целом понимая, как это звучит ответил:

– Если говорить очень упрощённым языком, то да, мы упали с неба.

Один из бойцов поднялся с лавки и подойдя к Дюку, что-то прошептал ему на ухо. Дюк, который явно, если не являлся командиром, то точно имел авторитет, среди людей, которые тут собрались, посмотрел на нас тяжёлым взглядом:

– Вот мой соратник Корнак, говорит, что он видел, как огненный шар упал в леса пустоши. Даже если вы действительно упали с неба, в чём лично я сомневаюсь. Как вы выжили в пустошах? И не являетесь ли вы врагами нам?

Страус, который до этого сидел и ковырял своим ножом бабочкой консервы, из железной банки, посмотрел на меня и спросил Дюка:

– А что такого в этих пустошах, чтобы мы там не выжили? Дюк тяжело вздохнул, посмотрел на Страуса, перевёл взгляд на меня и ответил:

– Давно это было, забытые знания, которые сохранились чудом и владение этими знаниями почти преступление, но не об этом. Короче пустоши образовались в результате масштабной катастрофы. Леса заселены кровожадными монстрами, за лесом начинаются великие пески, где выжить ещё сложнее. За песками белый океан, или мертвая вода. Там соли столько, что она лежит даже на берегу сплошным белым слоем. Большая часть нашего мира находится под водой, под солёной водой. В океане разбросаны маленькие и большие острова, на которых ещё сохранились пресные воды, кото-

рые после очистки можно пить, но большая часть островов необитаемы и люди жить на них не могут. Вы что, серьёзно с неба упали?

Девушка поднялась с лавки и сняла оливковый балахон. Под ним у нее была черная обтягивающая майка, а на левой руке красовалась черная татуировка, красивый орнамент. На Земле такой стиль татуировки, называют «трайбл». Она прошла к углублению в стене, достала из него металлический чемоданчик, положила его на стол и коснувшись шрама на лице, сказала:

– Сейчас проверим, кто и откуда упал.

Она открыла чемоданчик, достала из него тонкие иглы и разноцветные, плотные прямоугольные карточки. Она посмотрела на меня и сказала:

– Витязь значит, ну иди сюда.

Голос у девушки был приятный, даже не смотря на то, что говорила она жёстко, стараясь вложить угрозу в слова. Я подошёл, девушка посмотрела на Страуса и обратилась к нему:

– А ты чего сидишь? Давай сюда, следующим будешь.

Девушка ловко ткнула иглой мне в средний палец. Выдавила несколько капель крови и вытерла её о зелёный прямоугольник. Потом она проделала тоже самое с пальцем Страуса. Девушка достала железную бутылочку из чемоданчика и открыв его капнула прозрачной жидкостью на зелёные прямоугольники с нашей кровью. Жидкость смешавшись с нашей кровью почернела, а прямоугольники стали бордовые.

Девушка улыбнулась и сказала:

– А кровь у этих упавших с небес, не местная и точно врагам не принадлежит.

Я посмотрел на девушку и спросил:

– Как тебя зовут?

– Дара.

– А что ты за анализ делала?

Дара посмотрела на Дюка и тот кивнул:

– Наша планета называется Кавран. В нашей крови большое содержание железа, больше чем в вашей. А анализ, мне нужно удостовериться, что в вашей крови нет меди.

Я провёл рукой по волосам и спросил:

– Меди? Медь в крови содержится у рептилий, я видел такое. В созвездии Дракона, есть планеты, они практически не жилые, там предположительно случились техногенные катастрофы, или разрушительные войны. На этих планетах, мы находили останки древних обитателей, благодаря нашей науке, мы тогда обнаружили, что их кровь могла быть голубой и в ней и содержалась медь. Эти планеты не пригодны для жизни.

Дюк встал, прошёлся по бункеру и сказал:

– Да ребята. Интересные вы персонажи. Но это не значит, что я вам доверяю. Пойдёте с нами, а там посмотрим. А пока спать. У нас есть две доли времени, а потом пойдём пешком, пока звезда не встала из-за океана.

Известия о побеге

Караскис сидел в своём кабинете, за столом спиной к входной двери. Он смотрел на знамя с гербом. Огонь великих знаний полыхал на пирамиде. Древний змей по имени Наг, взбирался по ступеням. Он охраняет эти знания, ведь они не должны быть доступны обычным людям. Этим большим и убогим, что ходят в тряпках и живут в трущобах на окраине Змарина, знания не к чему. Людям, которые живут в респектабельных районах и даже его заместителям, доступны только нижайшие ступени пирамиды. А проклятые мизантропы, вообще знаний не достойны. Они, поганцы достойны только смерти и лучше мучительной. В дверь раздался торопливый стук, Караскис крикнул через плечо:

– Кто ещё там? Входите.

Дверь открылась и буквально влетел посыльный в чёрной форме:

– Господин старший бригадир. Броневик, который вёз мизантропов и этих двоих с пустошей, попал в засаду. Пленников освободили, охрана убита.

Караскис медленно встал, повернулся к посыльному, который под взглядом начальника лабораторного комплекса съёжился и опустил глаза. Старший бригадир сжал кулаки и заорал:

– Быстро снарядить два, нет три экипажа на поиски беглых. Брать их живыми. Только живыми. Ты понял меня?

Посыльный вытянулся по стойке смирно и ответил:

– Будет исполнено.

Караскис упёрся кулаками в столешницу и заорал:

– Так исполняй.

Посыльный развернулся и выбежал за дверь. Караскис сел на стул и потер виски пальцами. О побеге надо доложить бригадному генералу. Саракс ждёт пленных для допроса в своей резиденции и он будет крайне недоволен происходящим. Уровень допуска к знаниям у Саракса выше, чем у начальника лабораторного комплекса и полномочий, в разы больше. Но доложить надо. Караскис открыл ящик стола и достал аппарат прямой связи с бригадным генералом. Он вздохнул и нажал на кнопку вызова. Саракс ответил почти сразу:

– Приветствую тебя Караскис. Что-то твои люди не торопятся привезти мне пленных?

– Саракс, я без предисловий. Броневик попал в засаду мизантропов. Пленные отбиты, охранники мертвы. Ну я не мог предположить, что эти твари нападут на дороге к твоей резиденции.

– Мне плевать, что ты мог предположить, а чего не мог. Ты понимаешь, на сколько важны эти пленные?

Караскис поднял глаза к потолку и ответил:

– Конечно понимаю. Дюк, один из бригадиров преступных команд мизантропов.

Саракс не дослушал и заорал в переговорное устройство:

– Идиот. Этот Дюк и вся его шайка просто преступники, опасные, но преступники. Эту банду террористов мы всё

равно найдём. Для меня важны эти, Витязь и Страус. Меня не интересует как и что, но вечером, край утром. Они должны быть у меня.

Караскис почесал затылок и подумал о том, что они банду Дюка, ловят уже семь сезонов. Найдёт он, конечно. Сидя в своей резиденции под охраной целой бригады. Генерал хренов. Управленец недоделанный. Если бы не его отец, хрен бы он стал бригадным генералом. Но ответил Караскис другое:

– Саракс, я объявил поиск и привлёк три экипажа. Не уйдут.

– Вот и хорошо. Докладывай мне каждые две доли времени и не забывай, кому ты обязан подъёмом по ступеням пирамиды.

После этих слов Саракс отключил связь. Караскис встал и подошёл к дверям. Выглянув в коридор, он позвал охранника. Рослый парень с автоматом вошёл в кабинет и замер. Караскис посмотрел на него и грозно сказал:

– Найди мне агента Прайма. И помни, я ждать не люблю.

Охранник выскочил в коридор и Караскис даже слышал топот бегущего по коридору охранника. Старший бригадир сел за стол и в этот момент в кабинет без стука вошла молодая женщина. Её длинные волосы черного цвета были заплетены в косу. Губы накрашены ярко- синей помадой, веки красными тенями, а толстые черные стрелки возле глаз, нарисованы почти до середины висков. Старший лаборант Вернара, всегда ярко красилась, предпочитая макияжем под-

тверждать свой высокий статус. Косметика в Змарине стоила бешеного количества единиц обмена. На Вернаре было длинное платье с глубоким декольте, открытой спиной и высоким разрезом, который полностью открывал её ноги при ходьбе. Стиль в одежде продиктован современной модой. Женщины в Змарине вообще старались демонстрировать своё тело. Даже толстухи одевали короткие шорты и платья, выставляя на показ ноги с огромным количеством жира. Змаринские богачи любили проводить время с полуголыми красотками. Современное телевидение диктует моду и манеры поведения. Жирухи тоже следовали моде. Сейчас вообще появилось движение среди женщин, которые признаются, что любят себя и своё тело такими, какие они есть. Только Караскис считал, что эти женщины «телолюбительницы», просто пытаются спрятать за своей любовью и принятием своего жирного тела, свою лень и нежелание следить за собой. А ещё женщины которые считают себя ущемлёнными в правах. Это просто смех. Они решили, что если не будут убирать волосы с ног, с подмышек, ходить с голой грудью, то они станут равными в правах с мужчинами. Так пусть ходят по малой нужде стоя, вкалывают на шахтах по добыче железа и грузят кирпичи на фабриках. Ну что за маразм? Они женщины и должны быть женщинами. Такие и рожать не хотят. Да и кто с ними жить будет? Караскис посмотрел на Вернару. Хотя вот на неё, вообще приятно смотреть, пробуждает её вид определённые желания, особенно, если умыть. Жен-

щина открыла папку, которую держала в руках и сказала:

– Господин старший бригадир, наш отдел проанализировал данные, которые вы предоставили с допроса пришельцев с Земли. По всему выходит, что они не врали вам. Их показатели волновых структур не совпадают не с одним из живущих в нашем мире. Их нужно обследовать в полной мере. Переводите их в наш отдел.

Караскис даже засмеялся и привстав опираясь на стол сказал:

– Ваш отдел пока подождёт.

В этот момент в дверь постучали и в кабинет вошёл мужчина в кофте с глубоким капюшоном, который был надвинут так, что лица было не рассмотреть. Черные свободные штаны с карманами на боках и высокие ботинки с железными носами. Караскис сразу обратился к Вернаре:

– Доктор, вы пока идите к себе. Я к вам зайду вечером.

Женщина вышла из кабинета и посетитель снял капюшон. Он подошёл к столу и встал в готовности слушать. Караскис посмотрел в глаза посетителя. Они были яркого синего цвета. Тонкие губы были плотно сжаты, а на подбородке белел шрам. Начальник лабораторного комплекса сел обратно на стул и сказал:

– Приятно, что ты явился так быстро. Прайм, дело деликатное и требует твоего срочного вмешательства.

Агент Прайм чуть склонил голову на бок:

– Караскис, ты не просишь прийти меня просто так. Я го-

тов слушать.

— Ты в курсе, что охрана на броневике, которые сопровождали пленных в резиденцию управленца, убита, а пленные скрылись?

— Да знаю. Три экипажа, уже выдвинулись на поиски.

— Именно. Твоя задача собрать группу и выдвигаться на параллельные поиски. Мизантропы, мне в общем и не нужны. Мне важны двое с ними. Их имена Витязь и Страус. Они нужны мне живыми. Вознаграждение за этих двух, будет особым.

Караскис достал из нагрудного кармана, своего кителя кулон на цепочке в виде змея и протянул его Прайму. Агент взял кулон и одев на шею вышел.

Начальник лабораторного комплекса, оставшись в кабинете один, достал из ящика стола железную коробку, открыв её, он достал красный кристал и сунув его в рот, раскусил. Караскис откинулся на спинку стула. Его взгляд затуманился и он улыбнулся. Саракс считает себя самым умным? Его отец и его происхождение позволили ему стать управленцем, но он далеко не самый умный. Его ступень посвящения в ордене великого Нага выше, но и это благодаря отцу, но ума это не прибавит. Караскис знает, кто стоит выше и он, старший бригадир знаком с ним лично. И вот когда, он предоставит пришельцев магистру ордена, Саракс будет свергнут, а он получит бригадного генерала и займёт место управленца.

Ночь

Я проснулся от толчка в плечо. Возле меня стоял Варин. У него было не довольное лицо и я его понимал. Всё-таки двух часов сна маловато. Я поднялся с лавки. Страус о чем-то тихо говорил с Дарой, девушка кивнула и мне показалось слегка улыбнулась. Она открыла один из ящиков и подала Страусу какой-то свёрток. Дюк всех поторапливал. Я спросил у Варина имя бойца, который всё время молчал. Он сказал, что его зовут Свен, но поговорить с ним не получится. При пытках в резиденции управленца Саракса, Свен молчал. Терпел боль и унижения, но молчал. Тогда ему отрезали язык, а рану во рту прижгли раскалённый металлом. Его вышвырнули из резиденции в надежде, что они проследят за ним и Свен выведет на нашу базу. Только они не учли, что Свен доберётся до пустошей и там исчезнет для них, благодаря системам ходов, которые знаем только мы. Страус подошёл ко мне и протянул куртку оливкового цвета. Значит Дара дала ему куртки. Похоже Страус нашёл общий язык с симпатичной девушкой. Когда мы вышли на улицу, я понял голову и посмотрел а небо. Ночное светило, которое на земле мы называем Луной, тут выглядело больше, но интересно было то, что её опоясывали кольца, как например у Сатурна. Я показал на небо и спросил у Дюка:

–Вокруг вашего спутника кольца? Они состоят из пыли и льда?

Дюк поднял глаза к небу и ответил:

– Когда-то давно, у нашей планеты было два спутника. Их

называли Фантон и Тантор. Тантор мы видим и сейчас, а вот Фантон был разрушен. Большая часть его осколков рухнули на Кавран. В них было много замерзшей солёной воды. Когда крупные осколки падали, вода растаяла и дожди шли сто восемьдесят световых долей. Тогда солёная вода поглотила большую часть суши и образовала огромный океан. Тысячи и миллионы людей тогда погибло, а те, что выжили, начали строить новый мир. Из-за того, что на планете огромное количество воды, которая испаряется дожди иногда идут по десять световых долей и тогда леса пустошей, больше похожи на болота. Ну что, двигаемся дальше?

Мы двинулись в лес. Я шёл за Дюком, за мной Дара и Страус, за ними Варин, Карнак и замыкал шествие Свен. Страус спросил у Дары:

– А почему патруль, который нас взял на дороге, называли нас блаженными?

– На территории пустошей, есть старые заброшенные деревни. В некоторых из них странные аномалии. Люди в них часто сходят с ума и поэтому их называют блаженными. Природа аномалий разнообразна и только я знаю не меньше восьми разных странностей. Например в одной деревне видят и слышат мертвецов, в другую заходят огромные, тупорылые звери с огромными клыками.

Дюк повернулся и бросил через плечо:

– Рты захлопните. Спустимся в шахты, там болтайте.

Идти по ночному лесу было сложно. Я честно боялся сло-

мать себе ноги. Дюк шёл по маршруту так, будто светило солнце и он прекрасно всё видел. Иногда он останавливался и вглядывался в темноту, похоже даже принюхивался. Из оружия у него был только пистолет и нож. Дара шла с винтовкой, у остальных автоматы. Мне и Страусу оружие вообще не дали. Но идя в темноте леса, каждый сжимал в руке только нож, огнестрельное оружие висело за спинами. Видимо даже если на нас нападут дикие звери, стрелять не кто не станет. И это естественно, я уверен, что нас ищут люди из города. Хорошо, что Страус смог каким-то образом выпросить у Дары куртки. В лесу было влажно и прохладно. Сколько мы шли по лесу, сказать точно не могу. Дюк остановился возле высокого и толстого хвойного дерева, он пару раз топнул и опустившись на колени открыл люк. Ход вёл под землю. Мы спустились по ступеням и оказались в абсолютной темноте. Яркая вспышка и в руках Дюка оказался фонарь, потом ещё один фонарь зажёл Карнак. Мы были в подземной галерее. Тоннель в высоту не меньше двух с половиной метров. Я повернулся к Варину и спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.